

Гу Шэньвэй крался вдоль стены. Несмотря на то, что расстояние от Дровяного двора до Призрачного двора составляло всего около трёхста футов, он медленно и осторожно пробирался вперед, постоянно оглядываясь, как будто шел по краю обрыва.

Хотя Гу Шэньвэй хорошо подготовился, он недооценил систему безопасности форта. Он сделал всего дюжину шагов, перед тем, как кто-то схватил его за ворот и поднял.

Ночные стражи прятались как призраки, и появлялись ниоткуда независимо от того, насколько осторожным или незаметным ты был.

Захваченный врасплох, Гу Шэньвэй успокоился и тихо заговорил, — Отпусти меня.

Ночной сторож на этот раз оказался не тем, с кем Гу Шэньвэй столкнулся ранее, к тому же, сторож удивился спокойствию Гу Шэньвэя. Хотя его лицо было покрыто черной вуалью, его намерение убить беглеца на месте уменьшилось.

— Ты нарушил комендантский час.

— У меня есть задание.

— Да? И какое же?

— Ну... — Гу Шэньвэй не смог сразу найти хорошее оправдание.

Внезапно раздался голос Раба Яо, — Это я приказал ему выйти.

Гу Шэньвэй думал, что никто не заметил его действий, однако за ним некоторое время следили.

Ночной сторож тоже не заметил, что за ним стоит человек. Внешность Раба Яо удивила его, поэтому он отбросил Гу Шэньвэя в сторону. Его правая рука сжимала рукоять, а левая прижималась к ножнам.

— Кто ты?

— Раб Яо, прислуживающий Восьмому Молодому Мастеру, — Раб Яо вёл себя даже спокойнее, чем Гу Шэньвэй, и добавил немного нетерпения и гнева в свои слова.

— Ты тоже нарушил комендантский час.

— Меня не волнует приказ о комендантском часе, я оставил кое-что во дворе Восьмого

Молодого Мастера, поэтому попросил раба Хуана вернуть это мне. Что то не так?

Гу Шэньвэй не ожидал, что Раб Яо окажется здесь, чтобы помочь ему скрыть свою ложь, и был немного тронут. Однако Рабу Яо было нелегко сбить с толку ночного стража и заставить его уйти, потому как тоже занимал низкий ранг в крепости.

Как и ожидалось, ночной сторож не воспринял слова всерьез и мрачно сказал, — Вы двое следуйте за мной, мы идем к дежурному Мастеру Клинка.

Мастера Клинка были основными лидерами форта. Если кого-то отправляли на встречу с ними, это означало, что его или ее ненадлежащее поведение будет записано, а затем последует суровое наказание.

Это бы не было проблемой, если бы Гу Шэньвэй только пробрался со двора, однако, украденный ключ усугубил ситуацию. Гу Шэньвэя, вероятно, отправят в Призрачный двор.

На самом деле, Гу Шэньвэй почти ожидал, что его посадят в тюрьму, где он, скорее всего, получит шанс узнать о своей старшей сестре. Однако Раб Яо так не думал.

— Вы должны быть Убийца Лю Сюаня. Верно? Мы оба рабы, которые принадлежат Восьмому Молодому Господину, поэтому должны работать вместе. Я хочу сказать, что Восьмая Молодая Госпожа в плохом настроении в последнее время. Если вы отправите нас к Мастеру Клинка, это не принесет пользы ни одной из сторон.

— Как Раб Яо узнал имя ночного сторожа? — И Гу Шэньвэй, и Лю Сюань были удивлены.

Ночные сторожи всегда носили черную одежду и закрывали лица, тем самым скрывая свои личности.

— Как... как ты меня узнал?

— Ну... да успокойся, братишка, некоторое время назад ты устроился работать охранником во дворе Восьмого Молодого Мастера. Так? Я много раз встречался с тобой во время изучения боевых искусств у мамы Сюэ, мы ведь служим одному и тому же человеку, а значит и должны работать вместе.

Закатив глаза, ночной сторож Лю Сюань всё-таки не решился отводить их к Мастеру Клинка. Ночные сторожа скрывали свою личность, чтобы беспристрастно соблюдать дисциплину. Однако, когда Раб Яо узнал его, трудно быть «беспристрастным» в этой ситуации. Кроме того, нарушение порядка комендантского часа не имело большого значения, и их ловля не поспособствовала бы его карьере.

— Проваливайте! И никогда не нарушайте комендантский час снова.

— Но мне очень нужна та вещь, которую я оставил, прямо сейчас.

— Нельзя. Возвращайся. Ты каждый день служишь Восьмому Молодому Мастеру в его дворе. У тебя будет много шансов вернуть эту штуку обратно. Не волнуйся.

— Ладно... — Раб Яо с неудовольствием пожал плечами, — Я заберу ее завтра, — затем повернулся и сделал выговор Рабу Хуану, — Бегом возвращайся. Просишь тебя что-то сделать, а ты только и делаешь, что доставляешь хлопоты.

Гу Шэньвэй ответил ему что-то невнятное и убежал обратно в маленький двор. Ночной сторож Лю Сюань крайне удивился тому, что его узнали. В конце концов, он выяснит, что Раб Яо обманывал его. Но он уже освободил их, поэтому нет смысла возвращаться к ним.

Раб Яо выхватил ключ у Гу Шэньвэя и, заперев ворота, положил ключ обратно в комнату Раба Цзи. Вернувшись к Гу Шэньвэю, он потянул его к западным воротам, где они всегда практиковали боевые искусства. Это было самое тихое место.

— Как ты смеешь вытворять такое? Ты не должен был сбегать, — сказал тихим голосом Раб Яо и вздохнул.

— Спасибо, нам повезло, что ты узнал убийцу.

— Тихо! Это было просто совпадение. Сначала я не знал, кто он, пока не увидел, как он держал свой меч. У каждого свои особые привычки держать меч. Этот парень, Лю Сюань, не очень хорошо владеет кунг-фу, но любит хвастаться, поэтому всегда размахивает правой рукой прежде, чем взяться за меч. Надеюсь, у него девять жизней потому что, когда Лю Сюань встретит настоящего мастера, то скорее всего умрет, пока будет размахивать руками.

Раб Яо занимался боевыми искусствами всего две недели, и у него пока что не было реального боевого опыта. Однако Гу Шэньвэй поразился его наблюдательностью и умением делать выводы. Позже он понял это.

— Мама Сюэ, должно сказала ему это, а он просто повторил за ней. Если человек не знаком с ним, они, вероятно, ошибочно посчитают его экспертом,

Гу Шэньвэй искренне поблагодарил раба Яо.

У Гу Шэньвэя теперь было гораздо лучшее впечатление о Рабе Яо. Более того, он хотел быть честным с ним и рассчитывал на его помощь в мести.

Гу Шэньвэй, родившийся в благородной семье, владел многими рабами и думал, что хорошо с ними ладит. Став рабом, он обнаружил, что это всего лишь была иллюзия. На самом деле он не научился выживать среди рабов, не говоря уже о том, как строить с ними хорошие отношения.

Прошел почти месяц с тех пор, как Гу Шэньвэй вошел в форт. За всё время он получил слишком мало информации. Подростки из диких земель еще плохо говорили на языке центральных равнин, а он слышали больше сплетен и информации о крепости, чем о нём самом. Что касается Раба Яо, то тот является экспертом в поиске информации, новостей и сплетен, казалось, он знал о форте больше, чем их старый хозяин раб, проживший здесь десятилетия.

Если бы у Гу Шэньвэя был такой помощник, ему было бы намного легче найти свою сестру и отомстить.

— Раб Яо, я хочу тебе кое-что сказать. Ты в опасности, но я могу тебе помочь.

Гу Шэньвэй решил сказать Рабу Яо правду, что у него отклонение цигун. То, что он сказал, является абсолютной правдой, Гу Шэньвэй определенно мог помочь ему, потому что он уже достиг первого уровня Силы Инь.

Хотя он и не посвятил себя обучению боевым искусствам, из-за чего почти впустую потратил десять лет, но он занимался под профессиональным руководством своего отца Гу Луня, поэтому у него хорошие базовые знания кунг-фу. Если бы он упорно начал тренироваться, то смог бы добиться больших успехов за короткое время.

Сила Инь не увеличивала Внутреннюю Сила практикующего. Тем не менее, это помогало легче контролировать свою Силу Ян. Если Сила Ян ворота, то Сила Инь ключ к контролю над ней.

Гу Шэньвэй думал, что он способен спасти Раба Яо от отклонения Цигун и помочь ему контролировать свою силу.

Рот Яо, почесал подбородок, покачал головой и улыбнулся Гу Шэньвэю, как будто он маленький и наивный ребенок.

— Я не шучу. Ты слишком быстро практиковал Силу Инь и Ян, что может вызвать отклонение цигун, — убеждал его Гу Шэньвэй.

Если бы он не боялся разбудить людей во дворе, то Раб Яо бы громко начал смеяться над ним. Несмотря на это, он все еще не мог удержаться от смеха, положив правую руку на плечо раба Хуана. Через некоторое время он перестал высмеивать Гу Шэньвэя, который сердито смотрел на него.

— Не пытайся так привлечь мое внимание. Ты не тот человек, который умеет лгать. Каждый раз, когда ты лжешь, я очень хочу над тобой смеяться. Говорить неправду не твоя сильная сторона. Помни, иногда невинность делает тебя более привлекательным.

Гу Шэньвэй ошетинился и временно отказался от идеи помочь Рабу Яо подавить силу Ян, — Ну, ты помог мне. Я думаю, что лучше отплатить тебе. Что ты хочешь?

Рука Раба Яо все еще лежала на его плече, — Я знаю, у тебя есть секрет.

— Я не могу тебе его рассказать.

— Это не имеет значения. Я не хочу знать. Однако, как только я скажу кому-то еще, что у тебя есть Внутренняя Сила и секретная рукопись, твой секрет будет раскрыт.

Гу Шэньвэй оттолкнул руку Раба Яо, чувствуя себя встревоженным.

Рабу в крепости свойственно знать кунг-фу. Тем не менее, это имело бы значение, если бы раб знал, как практиковать Внутреннюю Силу. Многие люди в этом мире могут заниматься кунг-фу, двигая руками и ногами. Но мало кто знал о внутренней силе. Этот метод практики является основным секретом школ боевых искусств и передавался исключительно по наследству, что создавало уникальность школ.

Эксперты боевых искусств говорили, что Сила Инь и Ян олицетворяла семью Гу с Центральных равнин, более надежно, чем их фамилия.

— Что именно ты хочешь?

Раб Яо, ростом ниже его, сделал шаг вперед, злобно улыбаясь, как взрослый мужчина, — Ты мне очень нравишься.

— И что?

— Я надеюсь, что ты полюбишь меня в ответ.

— Ты о чем вообще? — Гу Шэньвэй отступил назад, чувствуя себя странно из-за слов раба Яо.

— Ты все еще не понял?

— Что я должен понять?

— Ну, я не буду заставлять тебя. После того, как ты обслужишь убийцу Раба Цзи, ты поймешь, о чем я говорю. Просто сделай то же самое для меня. Я, по крайней мере, лучше его.

Услышав эти слова, Гу Шэньвэй понял, что тот подразумевал. Хань Шики один из его самых ненавистных врагов и, по его мнению, самый отвратительный человек в мире. Он знал, что испытал Раб Ци и Раб Се. Несмотря на то, что прошли десятки дней, два брата все еще тщательно скрывали свой опыт, и Раб Се иногда просыпался, крича ночью.

Гу Шэньвэй не мог представить, что с ними сделал Хань Шики. Однако одно было ясно: это было ужасно. Раб Яо теперь просил его сделать то же самое.

Его хорошее впечатление о Рабе Яо и его доверие к нему быстро рассеялись.

Обиженный, но не способный дать отпор, полный гнева, но не способный высвободить его, Гу Шэньвэй глубоко почувствовал боль и слабость раба. В течение его четырнадцати лет жизни все унижения, которые он испытывал, сложенные вместе, не могли даже сравниться с сегодняшними страданиями.

Гу Шэньвэй полностью отказался от идеи спасения Раба Яо.

— Будь ты проклят, — сказал он и вернулся в маленький двор.

Прислонившись к стене, Раб Яо наблюдал, как тень молодого человека исчезает. Он знал опасный для жизни секрет Раба Хуана, поэтому единственное, что ему нужно сделать, это подождать.

— В скором времени ты вернешься и будешь умолять меня, — пробормотал Раб Яо.

Внезапно подул холодный ветер и скорбный вопль, похожий на крик зверя или призрака, донёсся со Скалы Смерти.

Раб Яо торопливо вернулся в маленький дворик и запер дверь, думая, — Почему люди в Крепости Золотой Птицы Рух не закрывают эти чертовы ворота?

<http://tl.rulate.ru/book/3010/568395>